

АССОЛЬ

**ПЛАМЯ
МОЕЙ ДУШИ**

Стихи и рассказы

Ассоль
Пламя моей души.
Стихи и рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35001662
ISBN 9785449305701*

Аннотация

Привет, мой милый друг. Вот мы и встретились снова. Надеюсь, ты простишь мне это долгое отсутствие? У меня есть много новых историй, которые хочется побыстрее рассказать. Что же, готов окунуться в эти приключения? Если да, тогда ты знаешь, что делать. Бери меня за руку, мы начинаем...

Содержание

Рассказы	5
Две сестры	5
О любви, верности и куриных ножках	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пламя моей души Стихи и рассказы

Ассоль

Оформление обложки Екатерина Тарасенко

© Ассоль, 2018

ISBN 978-5-4493-0570-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Две сестры

Тогда девочка опустилась на землю и заплакала. Тёплые слёзы упали как раз на то место, где стоял прежде один из розовых кустов, и как только они смочили землю – куст мгновенно вырос из неё, такой же свежий, цветущий, как прежде.

«Снежная Королева» Г. Х. Андерсен

Холод. Он пробирал до костей девушку, стоящую на утёсе. Полы её серого платья развивались, обнажая худощавые ноги. Ледяными тощими пальцами она нежно держала в руках цветок – давно иссохшую розу, готовую вот-вот рассыпаться на ветру. Солёные брызги моря, разбивающегося о камни, долетали до брюнетки, заставляя её ёжиться от невыносимого холода. Девушка дрожала. Грустными глазами она осматривала их последнее место встречи. Не придёт.

Зловещие крики чаек острыми клинками вонзались в нежное девичье сердце, заставляя его обладательницу вздрагивать при каждом шорохе. Тонкой серебряной нитью по щеке протянулась слеза и, подобно крупному бриллианту, бесследно разбилась о морскую воду. Не придёт.

Минуты ожидания тянулись друг за другом так медленно. А ведь можно было больше и не ждать. Просто сделать шаг...

– Элли, ты здесь? – послышался за голыми деревьями знакомый голос.

Девушка вздрогнула и резко обернулась. Черная пустота леса насквозь просвечивала бесстыдных своих жителей. Только редкие ёлочки стояли, совсем не стесняясь. Никого. Как всегда. Брюнетка отчаянно замотала головой. То ли что бы выкинуть из неё воспоминания, то ли что бы быстрее размазать по щекам нахлынувшие вдруг слёзы.

– Пора, – прошептала она самой себе. Или не себе, а этому месту, словно говоря, что больше никогда сюда не придёт. Словно прощаясь.

Тонкие пальцы без сожаления смяли засохший цветок, что мгновения назад был бережно храним и с таким трепетом защищён от ветра. Заплесневелые, некрасиво-коричневые лепестки с тихим шелестом рассыпались. Ветер подхватил их с белоснежной тонкой ладошки и понёс вниз, к морю. Куда скоро полетит и она...

Без капли стеснения вытерев о платье ладошку, хранившую ещё тепло мертвого цветка, девушка вздохнула. Посмотрев на бушующую под ней стихию, она представила вдруг, каким леденяще-колючим окажется море. Представила и улыбнулась. Скорей бы уже. Встав на самом краю утёса, она, словно чайка крылья, развела в стороны свои тонкие ладошавые руки. Пора...

– Элли?

За спиной брюнетки послышался шорох, и та слегка наклонила голову, замерев и прислушиваясь. Но нет, в этот раз это был не обман.

– Элли, что ты делаешь?

Из темноты леса на поляну (если можно так назвать эту облысевшую макушку утёса) вышла Она. Её кремовое платье идеально оттеняло бронзовую белизну кожи. Длинные, слегка запутанные волосы цвета молочного шоколада, лежавшие на тонких плечах мягкими прядями, сейчас, словно паутина, летали вокруг лица. В безумно красивых карих глазах застыло удивление.

– Ч... что? – девушка, стоящая на краю утёса, заикнулась.

– Что ты делаешь, Элли? – повторила чуть строже шатенка, отодвигая тонкой рукой серую безобразную ветку, мешавшую пройти.

– Элис...

Это имя, произнесённое на одном дыхании, было полно надежды и чувств, которые копились, кажется, ещё с самого начала времён.

– Ты пришла! – ветер, словно волшебный парикмахер, разметал в стороны смоляные космы, открывая невероятную худобу лица. – А время будто и не властно над тобой. Ты всё так же красива, как и прежде... словно нимфа...

– А ты... – глаза шатенки растерянно осматривали тощую фигуру напротив. – Ты очень похудела, Элли. Совсем за со-

бой не следишь.

Улыбка тронула бледные губы черноволосой девушки. Она была так счастлива от своего несчастья сейчас, что не понимала, какие эмоции владеют её душой. Одинокая слеза снова покатилась по щеке. Руки, которые должны были стать крыльями, медленно опустились, задевая легкую серую ткань платья.

– Ты замёрзла, – больше не спрашивая, а утверждая, сказала только что пришедшая.

– Я ждала тебя.

Вот и всё. Как мало, оказывается, можно сказать человеку, с которым больше всего хочется говорить. Есть куча невысказанных слов и фраз. Непоказанных эмоций. Невыплаканных слёз. Есть всё! И в то же время ничего...

Фотография Ирэн Столыпной, Андрея Самсонова. (Мо-

дели – Екатерина Ивенская, Наталья Кормишина)

Двое стояли на утёсе и мерзли от леденящего душу ветра. Одна из них, в прямом смысле слова, была в шаге от смерти. Другая – могла её спасти. Все слова смешались в одно большое молчание, и неумелые гляделки выполняли сейчас их роль.

– Я пришла, – отважилась нарушить тишину нимфа. – Я пришла, как и обещала.

– Поздно, – пожала плечами и легко тряхнула головой черноволосая. В её голосе, который она изо всех сил старалась сделать стальным, слышались нотки приближающейся истерики. Слёзы текли из глаз одна за другой, словно жили сами по себе. Но девушка этого и не замечала – усилившийся ветер сразу же сносил их прочь, стоило им дойти до линии подбородка.

– Ты пришла слишком поздно! Я ждала тебя! Долгие годы ждала тебя! Я видела, как оно умирало, – не переставая говорить, брюнетка обвела руками вокруг себя, показывая на когда-то живую площадку утёса. – И я умирала вместе с ним! Ты понимаешь? Я умирала!..

Шатенка, так до конца и не вышедшая из-под защиты голых деревьев, стояла молча. Она осматривала место, дышавшее когда-то жизнью, и не верила своим глазам.

– Розы... – словно что-то вспомнив, вдруг в испуге подняла глаза на собеседницу.

– Да, Элис, розы. Они завяли. Причём давно. Очень давно. Я берегла её, как могла, но сегодня решила, что ты не придёшь. Уже никогда не придёшь! Что я больше тебя не увижу... – и с немного виноватым видом девушка в сером платье показала ладонь, в которой недавно держала цветок. На тонких пальцах ещё оставались налипшие крошки праха. – И я убила её.

– Элли... – выдохнула нимфа и сделала шаг на встречу.

Обессилев от всего, брюнетка упала на колени. Невольные рыдания вырвались из её груди. Она прижала к себе руку, хранившую остатки розы. И вдруг затряслась всем своим маленьким худым тельцем.

– Уйди, Элис, уйди, – еле выговорила она. – Я не хочу, что бы ты меня такой видела! Я всегда была сильной. Я обещала тебе быть сильной, а сама...

И девушка зарыдала пуще прежнего, осознавая, что если шатенка сейчас уйдет, то её жизнь будет кончена. Тогда останется только сделать шаг...

Но нимфа продолжала стоять, смотря на то, как у её ног на коленях рыдает черноволосая. Она хватала тонкую кремовую ткань платья, сжимая руки в кулаки, и смотрела на застывший горизонт, пытаясь отвлечься от доносящихся снизу звуков. Надо быть сильной, а она слабая. Надо быть сильной.

Чайки продолжали кричать. Море – осыпать девушек равнодушными брызгами, заставляющими волосы вставать дыбом.

И тогда впервые за столь долгое время разлуки старшая сестра обняла младшую. Эти объятия были очень осторожными, будто она прижимала к себе не человека, а статуэтку, сделанную из хрусталя. Они были так же важны для них обеих, как для вас – дышать.

– Ну-ну, Элли, успокойся, – нежно провела по смоляным волосам девушка. – Я знаю, ты сильная. Ты же мне обещала.

– Элис, – выдохнула младшая сестра. – Ты пришла.

– Да, Элли, я пришла. И тебе не нужно отсюда уходить.

С этими словами нимфа вложила ей в озябшую ладошку маленький мешочек.

Фотография Ирэн Столыпиной, Андрея Самсонова. (Мо-

дели – Екатерина Ивенская, Наталья Кормишина)

– Что это? – ещё мокрые от слез глаза смотрели в безумной красоте глаза сестры.

– Я не сохранила розу, как ты. Но я сохранила собранные с неё семена. Мы всё исправим.

– Вместе?

– Вместе.

О любви, верности и куриных ножках

Ну, здравствуй, усталый путник. Ты хочешь чего-то? Воды? Еды? А, может, хочешь услышать одну историю? О любви, верности и куриных ножках? Отдохнуть от своего долгого пути, от суеты мира и узнать эту добрую сказку? Что ж, если ты согласен, я начинаю!

Было это давным-давно. Так давно, что никто и не помнит, наверное. Может даже не на этой планете. Или не в этой вселенной... А все же было.

Среди зеленых лесов и полей стояло Каменное королевство, в простонародье называемое просто Стоун. И было оно богато на разные драгоценные камни, которые добывали в своих черных шахтах мужчины. Иногда камни оказывались волшебными, способными поддерживать жизни или превращать железо в золото. Благодаря непосильному труду работающих мужчин Стоун процветал, а жители никогда ни в чем не нуждались. Земля была плодородной, и урожай был богат. Но если не всходили посевы, закупал король всё за границей. Скотины всегда было много, поэтому у людей всегда были мясо, шерсть и кожа...

Правил Каменным королевством мудрый и справедливый

король. Превыше всех своих нужд ставил он интересы Стоуна и населявших его людей. Звали короля – Пьерр, что на одном из самых красивых языков мира означает камень. Как и название королевства – Стоун – камень. Идеальный правитель для идеальной земли.

Единственное, что любил король больше Стоуна, так это свою дочь...

Однажды теплым солнечным днем в двери замка постукали. Король незамедлительно велел пустить пришедших. Но оказалось, что это лишь один гонец из соседнего королевства. Весь уставший и в крови, покрытый пылью и потом, он тут же свалился без сознания, едва ступив на порог.

Когда гонца вымыли, лучшие лекари Стоуна обработали его раны и постарались привести в чувство. Не прошло и пары часов, как гонец, чистый и сытый, переодетый в новую одежду, предстал пред королем.

– Ваше Величество, – заговорил он уверенно, едва король посмотрел на него. – Я прошу у Вас прощения за свою дерзость, и благодарю Вас, светлейший, за помощь, которая...

– Зачем ты пожаловал, – перебил его Пьерр кивком головы, словно давая понять, что и извинения и благодарности приняты. – И почему в таком виде?

– Ваше Величество, – снова заговорил юноша, слегка поклонившись. – Я гонец соседнего королевства. Меня послал наш Король лично к Вам, чтобы доложить... В Па-де-Ном

пришла война. Варвары с реки Грома напали на нас и за ночь сожгли почти всю деревню. Замок держит оборону, но на дороге сюда у меня ушли почти сутки...

Фотограф – Тарасенко Екатерина

– Па-де-Ном... Что ж, слышал, слышал... Но разве у вас с рекой Грома не было заключено мирное соглашение?

– Всё именно так и было, Ваше Величество, но они вероломно нарушили договор... Говорят из-за того, что волк из близ лежащего нам леса загрыз их птиц... Но, если поз-

волите, я не верю в эти домыслы... Эти варвары просто...

Гонец неистово замотал головой. Кровь праведного гнева прилила к его милovidному лицу. Перед глазами парня всё ещё стояло зарево пожарищ. Абсолютное зло, оно пожирало дом за домом и не успевших выбежать людей. Крики наполнили эту ночь. Дым, пепел и боль смешались в горячем ночном воздухе. Перед глазами гонца появилось окровавленное лицо короля: «Беги. Скорее. Беги в Стоун. Проси помощи...»

– Так я полагаю, Сириусу нужна наша помощь?

– Да, – ответил гонец, не поднимая головы.

– Хмм, что ж... Как человек, ответственный за Стоун, я трезво считаю, что конфликты с Речными нам не нужны...

Ужас и безнадега мелькнули в карих глазах гонца. Неужели не помогут?..

– Но с другой стороны... Королевство Па-де-Ном всегда было добро к нам. Что ж, я помогу. Эй, позовите мне Кристиана, – крикнул король куда-то в конец зала.

Гонец выдохнул.

– Ваше Величество, не знаю, как Вас благодарить...

– Пустяки.

– Но...

– Что-то еще? – удивленно спросил король.

– Да. Его Величество Король Сириус просил передать это тому, кто согласится прийти на помощь Па-де-Ном...

И, не смело шагая, дрожащей рукой протянул гонец кон-

верт, на котором красовалась гербовая печать его королевства. Незамедлительно вскрыв послание, король Пьерр задумчиво повертел в руках пожелтевший клочок бумаги и, секунду поразмыслив, стал читать. Лицо его не выражало никаких эмоций.

Тем временем наш гонец стоял, понунив голову. Множество разных тяжелых дум одолевало его. Почему король Сириус выбрал именно его? Жива ли его младшая сестренка? Смог ли замок выдержать атаки? Или оборона...

– Ваше Величество?

Мелодичный голос вырвал посланника из недр его дум. Рядом с королем стояла наипрекраснейшая девушка, которую гонцу только доводилось видеть за всю свою жизнь. Её золотые волосы мягкими локонами обрамляли приятный овал лица. Жемчуг и цветы украшали незамысловатую прическу. Одета была она в простое платье замечательного покроя. Вышитые золотыми и серебряными нитями, на нем распускались живые цветы. Но, в отличие от нарядов Падде-Номских дам, это платье имело длинные рукава, закрывающее руки, и высокий воротник, прикрывающий шею. Но в этом был свой шарм, своя изюминка... Могу смело сказать тебе, дорогой мой слушатель, что только мы с тобой интересуемся сказочным платьем девушки. Гонец же был заворожен ее лицом.

Серо-голубые глаза, такие, словно жарким летним днем ты ныряешь в ледяную воду. Они смотрели совершенно спо-

койно и серьезно, словно заглядывая прямо в душу собеседника. Над прекрасными глазами вразлет лежали тонкие брови, напоминающие две маленькие радуги (от чего казалось, что девушка постоянно удивляется). Её губы прекрасной, четко очерченной формы были словно спелый, налитый солнцем персик на бледном лице. Маленький аккуратный нос, высокий лоб, небольшие пухленькие щечки... Словом, само очарование, да и только.

«Боже, кто эта девушка? Восьмое чудо света! Какая прелесть. Наверное, это и есть та самая Кристиана...» думал гонец, замороженно глядя на особу, чинно стоящую рядом с королем.

Его Величество Пьерр, видимо дочитавший послание короля Сириуса, слегка наклонился к только что подошедшей девушке. Она лишь положила руку ему на плечо.

– Как твое имя? – обратился король к гонцу.

– Элиот, – чуть смущенно назвал себя юноша, не отрывая взгляда от красавицы.

– Что ж, Элиот. Я согласен на оказание помощи вашему королевству и на личную просьбу короля Сириуса.

И с этими словами Пьерр с важным видом спрятал письмо во внутренний карман своего одеяния. И, похлопав девушку по руке, он уже с улыбкой обратился переминающемуся с ноги на ногу юноше.

– Я, – кое-как стараясь не смотреть на прекрасную девушку, проямлил Элиот. – Я благодарен Вам, Ваше Величе-

ство! И Вам, мадемуазель Кристиана!

И, не сдерживая чувств, гонец поклонился.

На секунду вздернув бровки, девушка вдруг нахмурилась. Идеальное лицо ее выражало недовольство сказанным. Глаза поледенели. Король залился хохотом. Гонец задрожал.

– Это, – отсмеявшись, сказал Пьерр будничным тоном и с самой наидовольнейшей улыбкой, будто котик, которому чешут за ушком, и при этом он кушает сметанку. – Это моя дочь, принцесса Женевьева Фредерика Магдалина Франческа Августа третья. А Кристиан – придворный военачальник.

– Принцесса!

Удивленный вскрик гонца эхом отразился от дворцовых стен. Клянусь тебе, дорогой мой путник, испуга на лице этого юноши было гораздо больше, чем когда варвары напали на королевство. У него и так не было никаких шансов, а теперь они упали ниже плинтуса...

Юноша поклонился так низко, как не кланялся даже королю Сириусу. Свою вину ему необходимо было срочно загладить, и поэтому с лицом, подобным свекле, Элиот зататорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.